

СТРЕМИТЬСЯ К ДОБРОСОСЕДСТВУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук

13 октября 1998 г. исполняется пять лет со дня подписания Токийской декларации, ставшей основным юридическим документом в межгосударственных отношениях России и Японии. Историческое значение этой декларации состоит в том, что она открыла новую страницу в российско-японских отношениях и предоставила руководству обеих стран возможность искать пути преодоления оставшихся нерешенных вопросов, среди которых одним из важнейших является заключение мирного договора между Россией и Японией. Статья вторая Токийской декларации гласит: «Стороны соглашаются в том, что следует продолжить переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора... и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения»¹. Конечно, нельзя считать нормальными межгосударственные отношения двух стран, если на протяжении более полувека между ними нет мирного договора.

Если вернуться к истории послевоенных советско-японских отношений, то нельзя не вспомнить, что основным политическим событием в них было подписание в октябре 1956 г. в Москве Совместной декларации СССР и Японии, которая прекратила состояние войны и восстановила дипломатические и консульские отношения между двумя странами. Тогда же была достигнута договоренность о том, чтобы после восстановления дипломатических отношений продолжить переговоры о заключении мирного договора. (Между прочим, та Совместная декларация до сих пор сохраняет свою силу). Однако в то время в период «холодной войны» выражавшийся главным образом в противостоянии СССР и США договор о мире так и не был выработан.

Известно, что основным препятствием тому оказался территориальный вопрос: Япония требовала тогда и требует сейчас возвратить ей острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу островов Хабомаи. Для нас они Южнокурильские острова, для японцев — «северные территории». При этом каждая сторона выдвигает свои диаметрально противоположные трактовки и аргументы, которые в конечном итоге загоняют российско-японские отношения в тупик, а в дальнейшем могут вызвать и полномасштабный кризис.

Надежда на выход из такой ситуации появилась летом прошлого года, когда бывший премьер-министр Японии Р. Хасимото обнародовал евразийскую стратегию своей страны, объявив о решимости добиваться кардинального улучшения отношений с Россией на основе трех новых принципов: доверие, взаим-

ная выгода и долгосрочная перспектива. Касаясь территориальной проблемы, Хасимото назвал ее самой трудной задачей, оставшейся нерешенной со времен второй мировой войны, но выразил убеждение, что и этот сложный вопрос может быть урегулирован на основе названных выше трех новых принципов².

Затем благоприятный импульс проблеме был дан в ноябре прошлого года под Красноярском, на неформальной встрече («встрече без галстуков») Президента России Б.Н. Ельцина и Р. Хасимото. Тогда была достигнута договоренность приложить максимальные усилия к заключению мирного договора между Японией и Россией до 2000 г. на основе Токийской декларации 1993 г. Столь решительные намерения руководителей двух стран вызвали неоднозначную реакцию у общественности.

Для японцев мирный договор — синоним возвращения «северных территорий» и не что иное. А для россиян мирный договор и отдача островов — совсем не одно и то же. По мнению политического обозревателя газеты «Известия» А. Бовина, в нынешней России эта проблема не столько внешне-, сколько внутриполитическая. Передача каких-либо территорий Японии вопреки общественному мнению России невозможна, так как существующий уровень российско-японского сотрудничества не позволяет делать «резких движений». И пока Россия не вышла из кризисной полосы своего развития, такие движения опасны³.

Это хорошо понимают дипломаты обеих стран и действуют осторожно. Создана и работает совместная комиссия по вопросам заключения мирного договора, сопредседателями которой являются министры иностранных дел России и Японии.

На второй неформальной встрече в апреле нынешнего года в японской Каване лидеры двух стран опять вернулись к проблеме мирного договора. Рютаро Хасимото выдвинул новое предложение по урегулированию территориального вопроса. Суть предложения, согласно комментариям японской прессы, — демаркировать границу между островами Итуруп и Уруп.⁴ И таким образом признать за Японией суверенитет над спорными островами, но на какой-то срок оставить за Россией права на административное управление этими островами, т.е. предложен так называемый «гонконгский вариант». Российский президент обещал дать ответ на неожиданное для него предложение главы японского правительства во время запланированного на осень этого года его официального визита в Москву.

В свою очередь Б.Н. Ельцин выдвинул идею заключить между двумя странами не просто мирный договор, а «договор о мире, дружбе и сотрудничестве», который должен содержать в себе не только разрешение территориального вопроса, но и определить взаимоотношения в сфере экономики, культуры и другие аспекты⁵. Судя по откликам печати, это предложение в принципе для японской стороны приемлемо, хотя официального ответа пока нет. По всей видимости, он также будет дан осенью во время визита японского премьер-министра в Москву.

Важнейшей составной частью общего комплекса российско-японских отношений являются торгово-экономические связи. Их правовая основа определена Торговым договором между СССР и Японией от 6 декабря 1957 г., в соответствии с которым стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования. Россия является правопреемником СССР по данному договору. В 60—70-е годы наблюдалось устойчивое развитие торгово-экономических контактов. Оно было связано, в первую очередь, с осуществлением крупномасштабных проектов экономического сотрудничества в разработке природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Однако в 80-е годы эти связи утратили стабильность и характеризовались периодическими взлетами и падениями товарооборота. Пик двусторонней торговли был достигнут в 1989 г.,

когда объем взаимных поставок составил 6,1 млрд. долл. В начале 90-х годов в двусторонней торговле вновь наблюдался спад и лишь в 1995 г. объем экспортно-импортных взаимоотношений составил 5,9 млрд. долл.⁶

К сожалению, в настоящее время в российско-японских экономических связях вновь наблюдается тенденция спада. По данным японской печати, общий объем двусторонней торговли в 1997 г. составил около 5 млрд. долл., что равно всего 0,6% внешней торговли Японии. Для сравнения можно привести следующие цифры: на долю США приходится 25% внешней торговли Японии (более 180 млрд. долл.), на КНР — 8,4% (52,7 млрд. долл.)⁷.

Что касается структуры российско-японской торговли, то она, как и прежде, по своему характеру сводится в основном к обмену российскими энергосырьевых ресурсов на японские промышленные товары. По итогам 1995 г., основу нашего экспорта в Японию составляли металлы и металлоизделия (42%, в том числе — цветные и драгоценные металлы — 38%, черные металлы и металлоизделия — 4%), рыба и морепродукты — 27%, лес и пиломатериалы — 17%, минеральное топливо (уголь и нефтепродукты) — 7%.

В импорте из Японии ведущее место принадлежит поставкам машинотехнической продукции, в первую очередь — комплектному оборудованию для реализации крупных инвестиционных проектов. Например, фирмы «Мицуи» и «Тойо Инжиниринг Корп» на протяжении многих лет поставляют в нашу страну оборудование и установки для развития и реконструкции химической промышленности, что позволяет России быть крупным производителем и экспортером минеральных удобрений. Фирмы «Комацу», «Като», «Мицубиси Мотор» и др. также на протяжении многих лет продают России лесовозы, автокранную и дорожно-строительную технику, тракторы, которые хорошо зарекомендовали себя в районах Сибири и Дальнего Востока. Электротехнические компании «Сони», «Панасоник», «Шарп», «Хитати» и др. снабжают российский рынок высококачественной бытовой, аудио и видеоаппаратурой.

В целом удельный вес машиностроительной продукции в нашем импорте из Японии в 1995 г. составил около 70%. Вместе с тем заметно снизилась доля металлоизделий (проката и труб) — до 8%, химической продукции и текстильных товаров — до 4%⁸.

Токийская декларация и другие документы, подписанные в 1993—1994 гг., создали благоприятные предпосылки не только для стабилизации торгово-экономических связей, но и для вывода их на качественно новый уровень. И в этом направлении уже сделаны первые шаги. Так, в 1995 г. была создана российско-японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам с целью развития и совершенствования двусторонних отношений в этой сфере. Продолжают действовать совместные российско-японский и японо-российский комитеты по экономическому сотрудничеству. В рамках его деятельности в марте 1996 г. в Токио прошло второе совместное совещание, на котором были обсуждены основные вопросы инвестиционного сотрудничества, а также новая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг.

Среди различных договоров и проектов большой интерес представляет «План Хасимото — Ельцин», появившийся в ходе красноярской встречи, который первоначально был известен как «План Хасимото», предложенный в конце 1994 г. Р. Хасимото в его бытность министром внешней торговли и промышленности. Кратко говоря об этом плане, можно характеризовать его так — сотрудничество сторон в поощрении инвестиций, в обмене технологиями, в содействии интеграции российской экономики в мировую, помощь Японии нашим реформам, а также помощь в подготовке современных управленческих кадров, взаимодействие в сфере энергетики и мирного освоения атома...

На встрече в Каване «План Хасимото — Ельцин» получил дальнейшее развитие. Была достигнута договоренность дополнить план решением о сотрудничестве в области освоения космоса. Кроме того намечено создать совместную инвестиционную компанию (или фонд), которая занималась бы вопросами японских капиталовложений в России. Эта структура может иметь основной капитал примерно 200 млн. долл., который поровну внесут правительства и бизнесмены двух стран. Компания будет отбирать интересные проекты, прорабатывать их силами обеих сторон. Японские бизнесмены приветствовали создание совместной компании, видя в ней дополнительную гарантию безопасности капиталовложений в России. Первым серьезным проектом, осуществляемым компанией, может стать строительство в Москве автомобильного завода с участием известного автомобильного концерна «Тойота».

Б.Н. Ельцин выступил также с идеей строительства на Южных Курилах крупного рыбоперерабатывающего комбината с сопутствующей инфраструктурой — дорогами, портом, аэродромом. Однако это предложение пока не вызвало восторга, поскольку оно, как понимают в Токио, будет иметь и деликатное политическое значение: фактически это станет началом совместного освоения спорных островов при сохранении там суверенитета России.

Комментируя оба проекта, японская газета «Йомиури», отмечала, что для их осуществления Японии и России необходимо преодолеть барьер, которым является территориальная проблема⁹. Эта же газета, комментируя намерение Токио предоставить России кредит на общую сумму 1,5 млрд. долл., отмечает, что в рядах правящей в стране либерально-демократической партии и в японском МИДе есть возражения по поводу предоставления денежных средств России, поскольку опять же нет сдвигов по территориальной проблеме¹⁰. Короче говоря, в российско-японских отношениях, даже в области экономики, трудно уйти от проблем мирного договора и территориальной.

В комплексе взаимоотношений двух стран важное место принадлежит сотрудничеству в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Наиболее перспективны здесь сахалинские проекты освоения нефтегазовых месторождений «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которые уже находятся в стадии реализации. В проект «Сахалин-1», в котором участвуют американская корпорация «Эксон», японская компания СОДЭКО и две российские фирмы «Роснефть» и «Сахалинморнефтегаз», предполагается инвестировать около 15 млрд. долл. Стоимость проекта «Сахалин-2» оценивается в 10 млрд. долл. Его осуществлением занимается международный консорциум «Сахалин энерджи инвестмент» в составе датской компании «Ройял Датч Шелл», американской корпорации «Маратон ойл» и японских фирм «Мицубиси сёдзи» и «Мицуи буссан». Участники обоих проектов рассчитывают начать промышленную добычу нефти в 1999 г., газа — в начале XXI в.

Сотрудничество в энергетической сфере в будущем охватит не только районы Дальнего Востока. Уже изучается проект по разработке Ковыткинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области, на очереди проекты по добыче газа в Якутии. Кроме того Россия и Япония могут взаимодействовать и в области экологии, проблемы которой сегодня актуальны для многих стран мира. Так, наша страна заинтересована во внедрении японской технологии по рачительному использованию энергии. Известно, что в России нерационально используется около 30% производимых и потребляемых энергоресурсов, что приводит к большим финансовым потерям. И здесь широко поле сотрудничества с Японией, которая располагает эффективными ресурсосберегающими технологиями. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В феврале нынешнего года крупная японская торгово-посредническая кор-

порация «Сумитомо сёдзи» подписала с РАО «ЕЭС России» протокол о намерениях, который предусматривает модернизацию и переоборудование, начиная с 2000 г., 28 российских теплоэлектростанций. Помимо того, что обе стороны обеспечат удовлетворение своих интересов, в атмосферу Земли попадет значительно больше вредных отходов, чем в настоящее время.

Близится к завершению строительство в Приморском крае, в поселке Большой Камень, на деньги Японии (около 20 млн. долл.) плавучей установки для утилизации жидких радиоактивных отходов (ЖРО).

Не менее интересным представляется проект модернизации порта Зарубино в Приморском крае, который является составной частью большого международного проекта «Туманган». Японская сторона за свой счет уже подготовила технико-экономическое обоснование по реконструкции и обновлению этого порта и готова под гарантии российского правительства вложить в его переоборудование 220 млн. долл. Есть и другие примеры конкретного участия японских фирм в инвестициях в экономику Приморского, Хабаровского краев и Сахалинской области.

Визит премьер-министра России С.В. Кириенко в июле этого года в Японию также продвинул вперед российско-японские экономические связи. В частности, по итогам визита были подписаны соглашения: о предоставлении Японией Москве кредитов на общую сумму 1,5 млрд. долл., половина из которых пойдет на решение проблем российской угольной промышленности, о двусторонних правительственных гарантиях для инвесторов. Обсуждалась также глобальная идея сотрудничества по созданию топливно-энергетического комплекса России, Китая, республики Корея и Японии. Кроме того, состоялся важный разговор об участии Японии в модернизации Транссиба, включая развитие социальной сферы, сооружение сети высоковольтной передачи на российском Дальнем Востоке и др.

Япония предложила также для совместного осуществления двадцать проектов исследований в области охраны окружающей среды.

Ответный визит японского премьер-министра в Москву осенью этого года должен еще более конкретизировать предложенные проекты и заключить новые соглашения российско-японского торгово-экономического сотрудничества.

Важное место в двусторонних отношениях России и Японии занимает рыбохозяйственное сотрудничество. Оно традиционно относится к сфере сложных взаимосвязей. Для японцев морепродукты всегда были и остаются по сей день важнейшей частью продовольственного потребления. В свою очередь, в экономике дальневосточных районов России рыболовство играло и по-прежнему играет весьма заметную роль. С учетом того, что общие границы России и Японии проходят по акваториям Японского и Охотского морей, двусторонние отношения в области рыболовства строятся на основе межправительственных соглашений. На сегодня таковыми являются конвенция о рыболовстве (1956 г.), межведомственное соглашение 1963 г. между минрыбхозом СССР (в то время) и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о японском промысле морской капусты в районе о-ва Сигнальный (район Южнокурильских о-вов), межправительственное соглашение по ведению рыбопромысловых операций (1975 г.) и межправительственное соглашение о рыбохозяйственном сотрудничестве в районе Южных Курил (1998 г.). Кроме того, ежегодно ведутся переговоры по промыслу в 200-мильной зоне и добыче лососевых.

Последнее межправительственное соглашение, переговоры о котором велись почти три года, наконец-то снимает напряжение и нормализует обстановку в районе Южных Курил. Начиная с 1995 г., этот район, где проходит российско-японская граница, был местом частых нарушений и браконьерского лова японских рыбаков, что приводило в отдельных случаях к задержанию

нарушителей с применением огня на поражение. Все это усложняло и без того непростые двусторонние отношения. Правительственные, рыбопромышленные круги и жители прилегающих районов надеются, что данное соглашение будет неукоснительно соблюдаться японской стороной и поставит двустороннее сотрудничество в этой области на взаимоприемлемые условия.

Во время пребывания С.В. Кириенко в Токио была достигнута договоренность о совместной программе защиты биологических ресурсов Дальневосточного региона. Речь, в частности, шла о предотвращении браконьерства в российских территориальных водах и о выработке совместной программы жесткого контроля за рыбными ресурсами в регионе.

Касаясь Южных Курил, не лишне напомнить, что в ноябре 1996 г. министр иностранных дел России Е.М. Примаков, будучи в Токио, предложил японской стороне рассмотреть возможность совместной экономической деятельности в этом районе. Речь идет о создании там без изменения российской юрисдикции над островами, двусторонней свободной экономической зоны, технопарка, оффшорной финансовой зоны и т.д. По мнению некоторых политиков, этот шаг не вызовет никаких сложностей международно-правового характера, но может снять напряжение по территориальной проблеме.

Однако названные предложения российской стороны пока остаются без ответа. МИД Японии подходит к этому вопросу с большой осторожностью, опасаясь, видимо, что реализация российской инициативы о налаживании совместной российско-японской хозяйственной деятельности на Южных Курилах может ослабить позиции официального Токио по территориальной проблеме. С другой стороны, Токио, придерживаясь жесткой позиции относительно совместного экономического сотрудничества на Южных Курилах, не может не учитывать мнение официальных и деловых кругов Хоккайдо, у которых несколько иная позиция: они позитивно относятся к идее такого сотрудничества. Объясняется это чисто экономическими причинами. Многие компании Хоккайдо оказались в последнее время в крайне затруднительной ситуации из-за продолжающегося уже несколько лет в Японии экономического спада. И в этих условиях неплохим подспорьем для экономической стабильности самого северного острова Японии являются морепродукты и капиталы, текущие «широкой рекой» из районов российского Дальнего Востока. Осуществление крупных проектов по энергетическому сотрудничеству и дальнейшее расширение торгово-экономических связей сулят неплохие перспективы экономического оживления Хоккайдо, и Южные Курилы рассматриваются там сейчас в качестве «экономического трамплина» для широкого коммерческого взаимодействия Хоккайдо и Сахалинской области.

Принимая во внимание такую ситуацию, японское правительство в начале этого года немного смягчило свою позицию и приняло решение разработать программу хозяйственной деятельности на Южных Курилах, а также оказать помощь в ремонте пострадавших от землетрясения причальных сооружений на острове Кунашире. Кроме того, недавно Москва и Токио договорились «заморозить» на некоторое время дискуссии по территориальной проблеме на рабочем уровне до ожидающегося осенью официального визита в Россию премьер-министра Японии.

Еще об одном аспекте российско-японского сотрудничества, уникальном в истории взаимоотношений двух стран, о возможности которого совсем недавно нельзя было и предположить, надо сказать. Речь идет о контактах по линии военных ведомств России и Японии. Впервые они состоялись в феврале 1993 г., когда в Токио проходил первый совместный семинар по вопросам обороны, организованный Институтом оборонных исследований при Управлении национальной обороны Японии. Российскую делегацию возглавлял тогда первый замести-

тель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант Андрей Николаев. В апреле 1996 г. состоялся первый официальный визит в Москву начальника Управления национальной обороны Японии (УНО) Хидэо Усуи, по итогам которого был подписан протокол о сотрудничестве УНО и Министерства обороны России. Этот документ открыл путь для дальнейшего развития оборонного сотрудничества двух стран, определил формы связей. В июле 1996 г. японский эсминец «Курама» находился во Владивостоке и участвовал в праздновании 300-летия Российского флота (это был первый визит японского военного корабля в Россию с 1925 г.). В июне прошлого 1997 г. впервые за 100 с лишним лет состоялся официальный визит в Токио большого противолодочного корабля «Адмирал Виноградов». В ходе этих визитов между российскими и японскими кораблями проводились учения с целью предотвращения инцидентов на море. В июле 1998 г. в акватории залива Петра Великого под Владивостоком прошли «ответные» учения по оказанию помощи судам, терпящим бедствие в море, с участием боевых кораблей Тихоокеанского флота и японских сил самообороны.

В России и Японии существует понимание того, что будущее Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться в четырехугольнике США — Япония — Россия — Китай. От того, как каждой из этих стран удастся построить отношения с тремя остальными, зависит стабильность обстановки в АТР и развитие региона. К сожалению, пока российская и японская стороны в этом четырехугольнике — самые слабые, с точки зрения сотрудничества, которое оба государства объективно заинтересованы укреплять.

После подписания Токийской декларации российско-японские отношения, хотя и медленно, но все-таки претерпевают позитивные качественные изменения, о чем говорит активизировавшийся в последнее время политический диалог (встречи на высшем и правительственном уровнях, обмен визитами парламентариев), который способствует налаживанию взаимопонимания и принятию взаимовыгодных политических решений, прежде всего в области затянувшегося территориального спора. Торгово-экономические отношения России и Японии тоже не соответствуют потенциальным возможностям двух стран и находятся на крайне низком уровне. Поднять этот уровень, причем значительно, — в интересах обоих государств.

Для укрепления российско-японских отношений очень важно повернуть общественное мнение лицом друг к другу. А для этого нужно не только разрабатывать экономические проекты, но и развивать культурный обмен, «народную дипломатию», которые сейчас менее интенсивны, чем даже в советские времена. Если все эти факторы будут реализованы, тогда принять политические решения по урегулированию территориальной проблемы и заключению мирного договора станет гораздо менее сложным делом. А в перспективе, если будут реально ощутимы результаты российско-японского сотрудничества, то возникает возможность преодолеть исторически сложившееся недоверие, повернуть общественное мнение и в России, и в Японии в сторону взаимопонимания, установить подлинное добрососедство.

¹ «Нихон кэйдзай симбун». 1993. 13 окт. (Вечерний выпуск).

² «Асахи симбун». 1997. 24 июля. (Вечерний выпуск).

³ См.: «Известия». 1998. 3 июня.

⁴ «Иомиури симбун», «Нихон кэйдзай симбун». 1998. 20 апр.

⁵ «Иомиури симбун». 1998. 19 апр.

⁶ «Асахи симбун». 1996. 19 апр.

⁷ «Нихон кэйдзай симбун». 1998. 10 апр.; «Иомиури симбун». 1998. 26 мая.

⁸ Нихон кокусэйдзуэ 97/98: (Статистика Японии). Токио. «Кокусэся», 1997. С. 371.

⁹ «Иомиури симбун». 1998. 23 апр.

¹⁰ Там же.

SUMMARY. «Seeking for Neighbourly Relations» is the title of the article and this is the leading idea of the relations between Russia and Japan today. The author of the article, Candidate of Historical Sciences B.Afonin examines some aspects of the present Russo-Japanese relations. The article is timed to the 5th anniversary of joint Russo-Japanese Tokyo Declaration signed in October of 1993. The author underlines the thought of necessity to turn public opinion of both sides face to face. This is very important for strengthening relations between two countries.